

Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья

Хозяйственно-жилые комплексы — один из основных источников изучения производительных сил и социальной структуры древних обществ. Наряду с поселением, одеждой и пищей (сведения о последних двух для ранних эпох достаточно скудны), они являются основным элементом культуры жизнеобеспечения любой группы населения¹.

Объектом данного анализа являются средневековые поселения и сооружения основной территории современного расселения обских угров. Их изучение начато в прошлом веке этнографическими и археологическими обследованиями, эпизодическими раскопками². В 1950-х гг. В. Н. Чернецовым проведена систематизация материалов и предпринята попытка социально-экономической реконструкции населения лесной полосы Западной Сибири³. Одновременно З. П. Соколовой, преимущественно на этнографическом материале, проведена классификация жилищ⁴. В последние годы созданы первые типологии, построенные на материалах многолетних исследований археологической экспедиции Уральского университета⁵.

Автором собраны сведения о более чем 150 селищах и городищах⁶. На 42 из них проведены раскопки, в том числе 20 вскрыты на 2/3 или полностью. Исследовано 128 построек: 9 хозяйственных, остальные жилые (табл. 1).

Лучше изучено Сургутское Приобье, где на 28 поселениях вскрыто 76 построек. Остальные приходятся на Нижнее Приобье (19 поселений с 40 постройками), Нижнее Прииртышье

Таблица 1
Распределение исследованных средневековых построек по регионам

Хронология	Нижнее Приобье	Сургутское Приобье	Нижнее Прииртышье	Бассейн Конды	Итого
2—3 четверти II тыс. н. э.	19	3	—	—	22
XI—XIII вв.	6	22	6	—	34
IX—XI вв.	7	6	—	5	18
VI—IX вв.	4	45	—	—	49
II—III—IV—V вв.	4	—	—	1	5
Всего	40	76	6	6	128

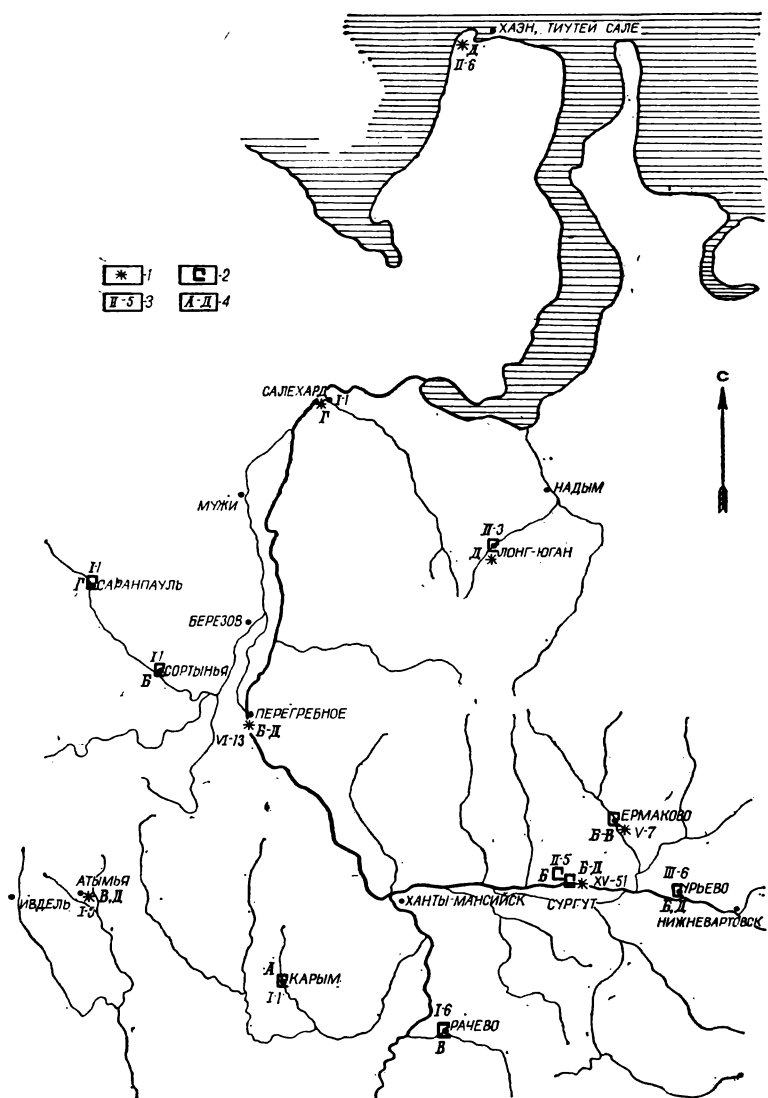

Схема расположения исследованных поселений и построек эпохи средневековья в Сургутском и Нижнем Приобье:

1 — селище; 2 — городище; 3 — количество поселений (римские цифры) и раскопанных построек (арабские цифры); 4 — А — памятники первой половины I тыс. н. э.; Б — памятники второй половины I тыс. н. э.; В — памятники рубежа I—II тыс. н. э.; Г — памятники начала II тыс. н. э.; Д — памятники второй — третьей четвертей II тыс. н. э.

(2 городища с 6 постройками) и бассейн Конды (2 поселения с 6 постройками).

По регионам исследованные памятники и постройки распределяются следующим образом: Сургутское Приобье — поселения Барсовой Горы (53 постройки), Сайгатино (7), Ермаково (7), район Урьево (10); Нижнее Приобье — Перегребное (17), Низямы (6), Лонг-Юган (3), Саран-Пауль, Салехард, Сартынья (по одной); Нижнее Прииртышье — Рачевские городища (6); бассейн Конды — поселения Атымья (5), Ус-Толт (1) — рисунок 1.

Культурно-хронологически все комплексы соотнесены с периодизацией В. Н. Чернецова. К ярсалинскому и карымскому этапам (завершение начавшегося в раннем железном веке этногенеза обских угров) относятся 5 сооружений, оронтурскому (оформление фратриального деления) — 49, рубежу I—II тыс. н. э. — 18, кинтусовскому (активное взаимодействие обских угров с новыми этническими элементами, появление бескерамических жилых комплексов) — 34, ко второй и третьей четвертям II тыс. н. э. (этапы преобладания бескерамических комплексов и начало активного воздействия русской культуры на обских угров) — 22 (табл. 2).

Таблица 2

Типы поселений эпохи железа Сургутского и Нижнего Приобья

Регион, памятник	Ранний железный век			Средневековые			
	VIII в. до н. э.— I—II вв. н. э.			II—III—VIII—IX вв.			IX— XI вв.
	городища	городища с селищами	селища	городища	городища с селищами	селища	
Сургутское Приобье							
Барсова Гора	25	10	10	21	10	1	—
Сайгатино	11	5	5	5	2	2	—
Нижнее Приобье							
Шеркалы	—	—	4	6	1	5	—
Перегребное	1	—	3	2	—	9	4
Всего	37	15	22	34	13	17	4

Поселения характеризует близость к воде (питьевому источнику и транспортному пути), расположение в местах, удобных для охоты, рыболовства, собирательства и выпаса оленей, объединение в группы как следствие особого разграничения промысловых угодий. Этим обусловлено нахождение большинства памятников на высоких (до 10—12 м) мысах больших рек, а также на невысоких (2—3 м) берегах озер и в устьях мелких

рек. Отдельные поселения располагались в глубине террасы — в 300—500 м от ее края (Перегибное 11, 17, Барсова Гора IV/I, Барсов Городок IV/I). Это долговременные поселки, возможно, зимники. Источником воды в них служили, по-видимому, колодцы.

Поселения, как правило, одноплощадочные, с двумя-восемью постройками. Известны поселки, состоящие из одного жилища (Низямы 3, Перегибное 2,3).

Памятники в основном однослойные, примесь инородного материала на них незначительна. Мощность культурного слоя на межжилищном пространстве 0,15—0,2 м, в заполнении сооружений — 0,7—1 м.

В процессе этногенеза обских угров происходили изменения площади, планировки и оборонительных систем поселений. Ранние городища были обширными (более 3000 м²), кольцевыми, с маломощными фортификациями, бессистемной и единично кольцевой застройкой жилой площадки. Остатки построек на них ныне фиксируются в виде приподнятых площадок и впадин. Городища второй половины I — начала II тыс. н. э. имели меньшую площадь (400—1600 м²), подчетырехугольную и более мощную систему обороны, уличную или рядовую застройку. Остатки построек на поверхности отмечены впадинами, в том числе обваловкой и отчетливо фиксируемым входом. Ранние поселения с бескерамическими комплексами первой четверти II тыс. н. э. продолжают строительные традиции раннего средневековья (пос. Атымья I, Перегибное 3, гор. Мань-Няслан-Тур и др.).

Постройки. Благодаря медленному почвообразованию в условиях севера и минимальному воздействию антропогенного фактора возможна визуальная фиксация остатков построек. На основании такой фиксации выделено три типа сооружений: приподнятые площадки (I), обычные впадины (II), впадины с обваловкой, входом, иногда очагом и нарами (III). По данным раскопок, I тип характерен для раннего железного века, II — для всего рассматриваемого периода, III — для средневековья.

Основные строительные материалы — дерево и земля. Дерево фиксируется по углисто-золотистым остаткам стен и крыш (гор. Перегибное 1, Барсов Городок II/I, Ермаково II, Рачево II и др.), земля — по насыпям вокруг построек и песчаным линзам перекрытия крыш (гор. Урьевское I). Известное по этнографическим данным применение в строительстве бересты подтверждено раскопками городища Каменные Пески. Изредка при обмазке стен применялась глина (пос. Перегибное 3, гор. Ермаково II и др.).

Средневековые постройки обских угров преимущественно однокамерные, каркасно-столбовые, реже срубные. Известны двухкамерные жилища (гор. Барсов Городок IV/I) и жилища с пристроем (пос. Барсова Гора IV/I, Ермаково II); возможно, это традиции домостроительства XI—XIV вв.

Постройки, как правило, не перестраивались. Исключение составляют жилища гор. Урьевское I, Сайгатинское IX, XI, у которых отмечены перестройка и перемещение полов.

Отмечены случаи выравнивания площадки (пос. Урьевское) и совершения жертвоприношений перед началом строительства дома (находки черепов собак под углами жилищ на пос. Перегребное 2).

Расположение построек на селищах зависело, очевидно, в большей степени, от топографии местности. На городищах оно определялось рациональным использованием ограниченной площади. В конце раннего железного века последнее достигалось кольцевой застройкой (гор. Барсов Городок IV/3), на рубеже I—II тыс. н. э.—уличной (гор. Барсов Городок II, Ермаково, Сайгатино и др.).

Динамика жилища обских угров подробно рассмотрена З. П. Соколовой. В связи с накоплением новых археологических данных подтверждается выявленная тенденция постепенного уменьшения площади жилищ и поднятия их на поверхность⁷.

Для сравнительного анализа построек отобраны наиболее существенные признаки. Как правило, они более полно отражены полевыми материалами. Это характер, площадь, ориентировка и формы основания постройки, глубина котлована, высота площадки, тип входа, наличие и расположение лежанок, очагов, хозяйственных ям. Более полное обоснование большинства приведенных признаков дано С. Я. Зданович⁸.

В классификации С. Я. Зданович в качестве одного из основных признаков выступает глубина жилища, но в сочетании с «содержанием, заключенным в пространстве жилища» (т. е. очагами, хозяйственными ямами и др.). Это сочетание, на наш взгляд, означает переход от одного принципа типологии — по архитектурным признакам (I—IV категории признаков у С. Я. Зданович) к другому — по функциональному назначению построек (V категория). «В конечном итоге все признаки в той или иной степени подчинены последней, пятой, категории, которая определяет назначение помещений»⁹. Это подтверждается и нашим материалом. По функции сооружения разделены на жилые (А) и хозяйственные (Б). Основанием разделения являются находки и площадь построек. Жилища имели площадь более 9 м²; в них найдены орудия, керамика и бытовые остатки. Площадь хозяйственных помещений не более 8 м², находок в них нет. Такие постройки располагались около жилищ (I подтип) или удалены от них (II подтип; табл. 3).

Принимая принципы С. Я. Зданович, считаю возможным вслед за В. А. Борзуновым выделить как особый типобразующий признак соотношения углубленной и наземной частей жилища¹⁰. По этому признаку выделяются наземные постройки с неглубоким (0,2—0,3 м) котлованом или без него (I тип) и полуземлянки с глубоким (до 1,5 м) котлованом (II тип).

Таблица 3

Характеристика хозяйственных построек Сургутского и Нижнего Приобья

Характерные признаки																
Подгруппа	Памятник	Котлован										Отопление (очаг)	Фиксация входа	Находки		
		тип постройки		форма основания				размер, м	глубина, м	ориентировка						
				подзем- ная ямя	полу- зем- ная	под- тре- угол.	округ- ло- овал.				подче- тырех- угол.				прямо- угол.	
I	Сел. около гор. Ерма- ково XI	+	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2,1×2,3 2,2×2,2	0,55 0,15	—	—	—
	Пос. Перегребное	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3×2	0,10—0,15	С-Ю	—	—
	Гор. Барсов Городок IV/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	3×2,5 2,2×2	0,5—0,10 неопр.	3-В	—	—
	Гор. Барсов Городок IV/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	диаметр 24	0,20—0,25	—	—	—
	Гор. Барсов Городок II/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	Пос. Перегребное	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5×3,5	0,10—0,20	—	—	—
	Гор. Барсов Городок IV/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	4,6×3,5	0,25—0,30	3-В	—	—
	Гор. Барсов Городок IV/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4×2	1	3-В	+	—
	Гор. Барсов Городок II/I	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,5×2,6	0,20—0,25	—	—	—

Хозяйственные помещения, как и жилища, были наземными и полуземляночными. Наземные — небольшие (в среднем 5,64 м²), с неглубоким (до 0,25 м) подчетыреугольным котлованом, отапливались очагами. Полуземляночные имели большую площадь (около 10,7 м²), более глубокие (в среднем 43,7 см) и разнообразные по форме котлованы, однако такие помещения не отапливались.

Сравнительный анализ выявил устойчивое сходство сооружений при их минимальном различии. Средневековые постройки обских угров — подчетыреугольные наземные и полуземляночные, с различной ориентировкой по сторонам света и относительно простым интерьером. Наземные постройки преобладали в Нижнем Приобье, полуземляночные — в Сургутском Приобье и Нижнем Прииртышье. Зафиксированные округлые очертания углов некоторых из них можно объяснить слабой жесткостью крепления стен. В Нижнем и Сургутском Приобье, кроме того, встречено по одной постройке с многоугольным основанием.

Основания наземных построек Нижнего Приобья углублены на 10—20 см (исключение — гор. Шеркалы I/2, Перегребное I), Сургутского — на 15—30 см. Средняя глубина полуземлянок — 55—65 см.

Площадь жилищ от 15 до 60 м². Наибольшая зафиксирована на городищах Перегребное I и Шеркалы I/2 (50—60 м²). Площадь известных хозяйственных помещений не превышает 15 м².

Вход в виде обычного дверного проема, иногда с коридором. Он располагался преимущественно с восточной или юго-восточной стороны в центре или близ угла короткой стены. В отдельных случаях над входом сооружался навес. Полы построек земляные, реже дощатые (гор. Перегребное I и Шеркалы I/2).

Жилища и некоторые наземные хозяйственные помещения отапливались очагами, расположенными в центре или у противоположной от входа стены. Очаги открытые наземные или слабо углубленные. На городищах Перегребное I и Шеркалы I/2 вскрыты остатки печей-каменок. Хозяйственных ям в жилищах Нижнего Приобья и Прииртышья не обнаружено. В Сургутском Приобье они встречены внутри и за пределами некоторых построек.

Истоки домостроительной техники рассматриваемых регионов следует искать прежде всего в аборигенных культурах неолита — эпохи бронзы (пос. Чес-Тый-Яг, Сартынья I, Шеркалы IX, XIII, ранние памятники Барсовой Горы). Кроме того, среди нижнеобских выделяются большие срубные постройки с печами-каменками и дощатым полом (гор. Перегребное I и Шеркалы I/2). Приемы их строительства не характерны для данного региона. Появление их можно связать с проникновением сюда в XI—XIII вв. н. э. нового этноса — коми-зырян. Стоят особняком и многоугольные постройки (гор. Лонг-Юган, Барсов Городок IV/1).

Первые укрепленные поселения в Нижнем и Среднем Приобье появляются в конце эпохи бронзы или начале железного века¹¹. Можно предположить, что фортификационные навыки зародились и развились на местной основе. Не исключено также инокультурное влияние. В частности, около середины I тыс. до н. э. в Сургутском Приобье появляется население со специфической керамикой и иным опытом строительства городищ. Их укрепленные поселения меньше предшествующих, но с более мощными фортификациями и линейной застройкой жилищ. В результате взаимодействия аборигенного и пришлого населения в конце I тыс. до н. э.— начале I тыс. н. э. появляются новые типы городищ. Возможно, влиянием инокультурных групп с более высокой техникой строительства укреплений можно объяснить появление башнеобразных выступов, предвратных сооружений и прочих элементов обороны (Барсов Городок I/1, 5, 20, Ермаково XI).

В работах В. Н. Чернецова, З. П. Соколовой прослежено развитие населения рассматриваемых регионов с эпохи раннего железа до средневековья. Поэтому можно утверждать, что на средневековых поселениях проживали, скорее всего, предки хантов¹². Возможно, с ними связано поселение Атымья I в верховьях Тавды (территория нынешнего расселения манси). По мнению З. П. Соколовой, манси появились здесь позднее первой трети II тыс. н. э.¹³.

В XVI—XVII вв., по свидетельству русских, на берегах Оби уже существовали первые политические объединения: так называемые Кодское (Нижнее Приобье), Бардаково (Сургутское Приобье), Демьянское (Нижнее Прииртышье) и другие «княжества»¹⁴. Приобские поселения второй—третьей четвертей II тыс. н. э., вероятно, входили в состав этих «княжеств». Городища Перегребное VII, Шеркалы I/1, Низями II (позднее), селища Перегребное II, 16, 17, относились, по-видимому, к Кодскому «княжеству», а городища Урьевское I, Барсов Городок IV/1, селища Барсова Гора IV, Ермаково 14 — к Бардакову¹⁵.

В начале эпохи железа в Сургутском и Нижнем Приобье 50 % поселений представлено городищами, 20 — городищами, окруженными селищами, 30 — селищами. В раннем средневековье это соотношение практически не уменьшилось (соответственно 53,1; 20,4; 26,5 %). Вместе с тем можно отметить некоторое увеличение доли городищ и уменьшение селищ (табл. 2). Если появление городищ в начале I тыс. до н. э. можно объяснить необходимостью защиты от пришлого населения, то их дальнейшее развитие нельзя рассматривать без анализа социальной структуры данного общества.

В домостроительстве средневековых обских угров наблюдается преемственность, обусловленная устойчивостью традиций. Процесс постепенного поднятия построек на поверхность, завершившийся в эпоху энеолита — ранней бронзы, означал освоение древними коллективами более прогрессивных форм строи-

тельства и переход от земляного дома к наземному бревенчатому и далее — к срубному.

Различия в характере сооружений выделенных регионов в основном соответствуют территориальному делению северных, восточных и южных хантов.

¹ Об этом см.: Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса.— СЭ, 1983, № 2, с. 23.

² См.: Гондатти Н. Л. Следы язычества у иногородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888; Словоцов И. Я. Археологические памятники Тобольской губернии. М., 1887.

³ См.: Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья.— МИА, 1953, № 35.

⁴ См.: Соколова З. П. К истории жилища обских угров.— СЭ, 1957, № 2, с. 140—147.

⁵ См.: Федорова Н. В. Итоги четырехлетнего изучения поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы.— ВАУ. Свердловск, 1981, вып. 15, с. 140—142; Морозов В. М. Средневековые городища Нижнего Приобья.— Там же, с. 142—146.

⁶ См.: Федорова Н. В. Итоги четырехлетнего изучения..., с. 140—142; Морозов В. М. Городище Тром-Агана.— ВАП. Тюмень, 1977, № 1, с. 89—106.

⁷ См.: Соколова З. П. К истории жилища..., с. 98.

⁸ См.: Зданович С. Я. Поселения и жилища саргаринской культуры.— В кн.: Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа, 1983, с. 65.

⁹ Зданович С. Я. Поселения и жилища..., с. 65.

¹⁰ См.: Борзунов В. А. Гамаюнская культура: Основные характеристики.— В кн.: Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982, с. 79.

¹¹ См.: Васильев Е. А. Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы.— В кн.: Археология и этнография Приобья. Томск, 1982, с. 62—69; Чемякин Ю. П. Городища Барсов Городок I/13 и I/14.— В кн.: Проблемы западно-сибирской археологии. Новосибирск, 1981, с. 62—69.

¹² Об этом см.: Соколова З. П. К проблеме этногенеза обских угров и селькупов.— В кн.: Этногенез народов Севера. М., 1980, с. 99; Долгих Б. О. Родоплеменной состав Сибири в XVII в. М., 1960, с. 78—86.

¹³ См.: Соколова З. П. Обские угры: Ханты и манси.— В кн.: Этническая история народов Севера. М., 1982, с. 18.

¹⁴ См.: Долгих Б. О. Родоплеменной состав Сибири в XVII в., с. 67—81; Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв. Л., 1935, с. 40—41.

¹⁵ По мнению Н. В. Федоровой, зарождение этих объединений может быть отнесено к началу II тыс. н. э. Об этом см.: Федорова Н. В. Западная Сибирь и страны средневекового Востока по археологическим данным (X—XIII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1984, с. 20—21. На этом основании к княжествам могут быть отнесены памятники не только поздние (вторая — третья четверти II тыс. н. э.), но и начала II тыс. н. э.